

Гу Ли отрицательно покачала головой. Она взяла Цинь Ци за руку, приказала Четыре Ми следовать за ними, и они вернулись к карете, стоявшей неподалеку.

— Вы сначала возвращайтесь домой. Я загляну в дом Гу.

Не дав Цинь Ци сказать ни слова, Гу Ли уже шлепнула лошадь по крупу. Неизвестно, сколько силы она приложила, но лошадь громко заржала от боли и умчалась прочь.

Гу Ли огляделась по сторонам, убедившись, что вокруг никого нет, и вернулась к месту, где лежали тела. Она обыскала одного из людей в черном, нашла огниво, зажгло его и продолжила искать. Похоже, эти люди были профессионалами, так как, несмотря на долгие поиски, Гу Ли не нашла ничего полезного, кроме железной таблички. Она поднесла огниво ближе, чтобы рассмотреть табличку, но ничего особенного не заметила. Сложив табличку, она задула огниво, взлетела на крышу и направилась к дому Гу.

В доме Гу У Сыжань ворочалась в постели. Этой ночью Гу Хаочжи принес с собой дело и тщательно изучал документы в своем кабинете, иначе он бы уже заметил ее странное поведение. Снаружи пробили первый час, и новости должны были уже прийти. Почему же до сих пор нет никаких известий? У Сыжань не могла больше лежать, накинула одежду, встала, зажгла свечу и выпила чашку остывшего чая.

С резким звуком что-то упало на стол перед ней. При свете свечи она увидела железную табличку. Ее пальцы похолодели, и чашка выскользнула из рук, оставшийся чай пролился на стол.

— Похоже, старшая госпожа знает эту табличку, — раздался голос Гу Ли, которая вошла в комнату и села за стол.

У Сыжань смотрела на Гу Ли, словно увидела призрака, и долго не могла вымолвить ни слова.

— Вы удивляетесь, как я смогла выжить? — спросила Гу Ли. — Вы подсыпали яд в цветы в саду. Как только я использовала бы внутреннюю силу, яд подействовал бы, и я не смогла бы сопротивляться. И все же вы вызвали Тринадцать смертоносных убийц. — Гу Ли усмехнулась. — Старшая госпожа, вы действительно ненавидите меня до глубины души, как и я вас.

Лицо У Сыжань побледнело, что подтвердило правдивость слов Гу Ли. Но она не могла понять, как Гу Ли узнала обо всем этом?

— Как ты узнала?

Гу Ли с досадой развела руками.

— Старшая госпожа всегда забывает, что я из Фэйецзинь.

— Фэй... Фэйецзинь... — У Сыжань слышала об Академии Фэйецзинь. Это было учебное заведение, где обучали женщин. И все.

— Этот яд, рассыпанный в цветах, называется «Июньское опьянение». Он специально создан для борьбы с теми, у кого сильная внутренняя сила. Старшая госпожа, вы действительно высоко цените меня.

Ученицы Академии Фэйецзинь все занимались боевыми искусствами, поэтому такие яды вызывали у них особую бдительность. «Пустота», будучи бесцветным и безвкусным, а также не

имея противоядия, была внесена в список строжайших запретов. Яды вроде «Июньского опьянения» могли быть распознаны каждой ученицей Академии. Гу Ли провела в академии тринадцать лет и, войдя в сад, сразу же почувствовала запах этого яда.

Она не подала виду, заморозила две сорванные цветка с помощью истинной ци ледяного холода и отошла от клумбы вместе с Цинь Ци.

— Вы попросили Гу Инь задержать меня, чтобы наша карета отстала от остальных. Затем вы вызвали Тринадцать смертоносных убийц. — Гу Ли усмехнулась. — Старшая госпожа, вы не в мире боевых искусств, поэтому, вероятно, не знаете его правил. Люди в этом мире живут на острие ножа, стычки неизбежны. Но никто не осмелится преследовать ученицу Фэйецзинь. Тринадцать смертоносных убийц известны своей славой, но, зная, что я из Фэйецзинь, как они могли решиться преследовать меня?

Лицо У Сыжань резко изменилось.

— Ты хочешь сказать...

— Эти тринадцать человек были поддельными. И убийцы тоже. Старшая госпожа, в следующий раз, когда будете нанимать убийц, будьте внимательнее. — Взгляд Гу Ли упал на табличку на столе. — Такая грубая работа, а вы все равно поверили.

Услышав это, У Сыжань, напротив, успокоилась. Она надела верхнюю одежду, даже разгладила складки на платье, подняла голову и сказала:

— Значит, ты пришла убить меня?

Гу Ли покачала головой.

— Если бы я хотела убить вас, зачем бы я тратила столько слов? Старшая госпожа, я уже говорила, что наш счет будет долгим.

— Почему? — У Сыжань не понимала. Теперь, когда они полностью порвали отношения, Гу Ли могла бы легко убить ее. Почему же она до сих пор не сделала этого?

Гу Ли встала, оперлась руками на стол и наклонилась:

— Как вы убили мою мать? Я не позволю вам умереть так легко!

У Сыжань почувствовала, как похолодели ее руки и ноги, но в то же время в душе она испытала облегчение. Ведь ей не нужно было бояться, что Гу Ли убьет ее прямо сейчас.

Гу Ли выпрямилась и посмотрела в сторону двери.

— Отец, ночью ветрено, лучше войдите.

Дверь открылась, и в комнату вошел Гу Хаочжи. Его лицо тоже выглядело мрачным.

— Ли'эр, возможно, в прошлом госпожа У была неправа, но время прошло, и тебе не стоит быть слишком жесткой!

— Время прошло? — Гу Ли усмехнулась. — Отец, вы говорите так легко. Теперь у вас есть дети, вы наслаждаетесь семейной жизнью, но думали ли вы о моей матери, которая покоится в земле? Вы соблазнили ее, а затем бросили. Изначально это не имело отношения к старшей

госпоже, это был ваш выбор, как неверного мужа. Но старшая госпожа не должна была отравить мою мать, что привело к ее смерти во время родов. Отец, я ненавижу старшую госпожу, но ненавижу вас еще больше. Вся трагедия жизни моей матери, все это, в конечном итоге, произошло из-за вас. — Гу Ли поклонилась. — Вы мой отец, и я в последний раз отдаю вам дань уважения. С этого момента наши отношения разорваны!

— Ли'эр! — Гу Хаочжи был тронут. — В прошлом я был неправ! Я не должен был бросать твою мать, но у меня не было выбора. Ты знаешь, что в семье Гу строгие правила. В то время твой дед был еще жив, и если бы я не женился на госпоже У согласно брачному договору, он выгнал бы меня из дома! — Эти слова Гу Хаочжи произнес от чистого сердца.

Гу Ли с удивлением смотрела на этого мужчину.

— Только из-за этого? — В глазах Гу Ли это не могло быть оправданием. — Трусливый мужчина, я переоценила вас! — Гу Ли вдруг почувствовала разочарование. Она подошла к двери и посмотрела на пару в комнате. — Вы действительно созданы друг для друга.

Гу Ли вернулась в дом великой принцессы, где Цинь Ци с нетерпением ждала ее. Увидев, что Гу Ли вернулась невредимой, она успокоилась.

— Сестра Ли, что случилось? — Цинь Ци почувствовала, что настроение Гу Ли изменилось.

— Ничего, просто, поняв, кто такой Гу Хаочжи, я почувствовала, что моя мать не заслужила такого. — Гу Ли потеряла виски, чувствуя головную боль.

Цинь Ци с сочувствием присела перед Гу Ли и, подняв голову, сказала:

— Сестра Ли, ты должна жить хорошо, чтобы твоя мать была счастлива.

Гу Ли усмехнулась.

— Ты самая милая.

— Правда? — Цинь Ци положила голову на колени Гу Ли и потерлась.

Дворец Лунного Сияния.

Князь Жуй Чэн Цзе пришел навестить свою мать, добродетельную наложницу У. Добродетельная наложница приготовила любимые сладости князя Жуй, отпустила всех служанок, и они остались вдвоем.

— Я немного поинтересовалась мнением императрицы и великой принцессы о Гу Ли, но шансы невелики. — Времени было мало, поэтому добродетельная наложница сразу перешла к делу, рассказав о событиях дня Праздника тысячи осеней.

Князь Жуй кивнул.

— Я так и думал. Гу Ли уже окружная принцесса, но без титула главной супруги этого недостаточно. Разве что... — Он не мог закончить фразу. Разве что он станет императором, и тогда все будет возможно.

Добродетельная наложница поняла его.

— Снаружи ты не должен говорить лишнего. Мать знает о твоих амбициях. Но император в

прошлом пережил борьбу за престол, что затронуло великую принцессу и ее дочь, так что сейчас никто не должен упоминать о борьбе за престол в его присутствии, и тем более не должен давать понять, что ты стремишься к трону.

— Я понимаю. Если великая принцесса хочет оставить Гу Ли на несколько лет, то мне придется отказаться от этой идеи. — Сказал князь Жуй.

Добродетельная наложница удивилась. Судя по тому, сколько усилий князь Жуй потратил ранее, как он мог так легко отказаться?

— Ты готов отказаться?

Князь Жуй улыбнулся с изяществом.

— Мать, нельзя силой добиться всего. Гу Ли в ближайшее время не выйдет замуж, и это меня устраивает. Гу Ли одна может повлиять на дом великой принцессы и дом герцога Аньго. Пока она не помогает другим, я смогу справиться. Если однажды я добьюсь успеха, разве Гу Ли не станет моей?

Автор хотел бы сказать:

Спасибо Мирхишу за брошенный камень, люблю тебя~~~

<http://bllate.org/book/16778/1542789>